

Виктор Филалетов

Морские узлы жизни

16+

Виктор Филалетов

Морские узлы жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526404

SelfPub; 2019

Аннотация

Тысячами невидимых нитей, словно крепкой паутиной, прикован человек к своему дому и окружению, создавая тюрьму для духа. Морские путешествия поэтому необычайно полезны, а преодоление ярости стихий закаляют душу и делают жизнь яркой.

Содержание

Часть 1. Ступеньки детства	6
Совхоз имени Сталина	7
Годы войны	12
Счастье трудностями не омрачить	16
Памятное крещение	22
Солнце на пасху	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

*Как перейти жизнь полезно?
Как по струне бездну.
И если настроен решительно
Красиво, бережно и стремительно.*

Память человека, в бурлящем неистовом потоке внешних событий земной жизни, несущихся мимо сознания, ежесекундно регистрирует бесчисленное множество их. Сорванные и разметанные, как осенние листья, стираются из жизни страницы неудачные, не оставившие в сознании следов и исчезают в прошлом, но часть явлений не стертых из памяти даже чередой долгих десятков лет, видимо, имеющих значимость, оседает тлеющими угольками, чтобы в определенный

момент вспыхнуть и напомнить о себе. Важна здесь не объективная реальность фактов, а субъективная правда пережитых впечатлений. Они-то и составляют настоящую ткань этого повествования.

Часть 1. Ступеньки детства

Погружение в прошлое нежелательно. Негодно копаться в пыли вчерашнего дня, но если прошлое, его изучение – ступени подъема для будущего, то они уже окрашенные и осознанные мудростью прожитых лет, имеют право на существование. Столбы базальта не вызывают прошлых событий, но прочностью своей подтверждают пригодность для будущего.

Совхоз имени Сталина

В предвоенные годы совхоз, расположенный в нескольких километрах от города Пензы, представлял собою небольшое убогое селение одноэтажных деревянных домов барачного типа, без каких-либо удобств. В них ютились рабочие вместе со своими детьми, родственниками и другими домочадцами. Хозяйство было создано в 1929 году из объединенных барских садов и названо совхозом имени Сталина (позднее с/х им. Мичурина). Центр селения – совхозная контора, место собраний и одновременно клуб. Сюда изредка завозили из города фильмы. Недалеко от конторы, как бы на отшибе, стоял единственный магазин каменной кладки, с продуктами и иными нехитрыми товарами. Это была центральная усадьба, а западнее, примерно в пяти километрах – второе отделение совхоза, на месте нынешних Сурских Зорь. Оно представляло собою огромный деревянный дом среди бескрайнего поля, если не считать нескольких крестьянских избышек невдалеке.

Ранним весенним утром девятого мая, когда заря дремала в объятиях темноты и свет солнца из глубины горизонта еще только нежно коснулся первых звезд на чистом небе, в этом доме раздался младенческий крик. Он возвещал рождение на земле нового человека мужского пола. У тридцатилетней роженицы Нюры, работницы совхоза, это был уже

третий ребенок. Родился он в трудные предвоенные годы. Грозное время. В стране тотальная слежка, некоторым двуногим – счастливая пора для наущничества и злорадства. Стук в дверь среди ночи мог означать прощание с близкими навсегда. Люди угрюмо поглядывали друг на друга. Организованная «инквизицией» НКВД «охота на ведьм», породила недоверие и подозрительность. Запах шпиономании, витающей в воздухе, свидетельствовал о приближающейся из Европы Второй мировой войны.

– Как назовем сыночка? – спросила Нюра через несколько дней уже пришедшая в себя после родов.

– Давай назовем, как договорились, – ответил Миша, ее муж – заведующий отделением совхоза. На том и порешили. А договорились они еще до рождения ребенка, если будет мальчик назвать Витей, в честь умершего в прошлом году сына. Нюра очень тяжело пережила смерть своего годовало-

го малышки. Нет для матери большего горя, как внезапно лишиться лепетания детских уст. Тоска так сжимала сердце, что она порой места себе не находила. Этому способствовала часто всплывавшая в памяти картина лежащего среди цветов в маленьком гробике крошки-сына с закрытыми глазками и ручонками, безропотно сложенными на груди, связанными марлевым бинтом. Кто не родил детей, тот не знает любви, у кого они не умирали, тот не знает горя. Только ответственность за воспитание шестилетней дочки Нины помогало ей находить силы для преодоления себя. Поэтому когда забеременела вновь, у нее было твердое решение, если будет сын, назвать его тоже Виктором. Она не придавала значения народному суеверию, что ребенок может умереть, если назвать его именем умершего или просто не задумывалась об этом. Не исключено, что имя это было подсказано интуицией. Оно является производным слова «Виктория», в римской мифологии – Богиня победы.

Стоит задуматься над тем, что значит имя земное. Об именах и их скрытом значении можно написать целую книгу. Сила имен велика и это было известно со времен, когда первые люди были наставляемые божественными Учителями. Имя каждого индивидуума в значительной степени предопределяет его будущую судьбу согласно скрытым воздействиям, данным Высочайшей Мудростью их элементам, то есть буквам, составляющим их.

В двадцатые годы нынешнего тысячелетия кореец Ан Хён

Су многократный чемпион мира и Олимпийских Игр получил тяжелейшую травму и после восстановления не был принят в состав сборной Кореи. Тогда он переехал в Россию и принял гражданство. При этом избрал новое имя «Виктор», объяснив, что оно связано с «победой». За последующие два года Виктор Ан выиграл четыре «золота» на чемпионатах Европы, а в 2014 году в Сочи стал четырехкратным олимпийским чемпионом.

Имена, даваемые людям, могут быть или благотельны и приносящие успех и здоровье или зловредны и разрушающие его. На Востоке считается вредным частое произношение носимых имен данных при рождении, поэтому для посторонних, чтобы имя осталось неизвестным, оно заменяется прозвищем.

Годы войны

В период продолжающейся войны сельское хозяйство, как и вся страна, испытывало большое напряжение. Не хватало техники: тракторов, машин, да и они были несовершенны. Трактора типа «Беларусь» были маломощные и вместо больших современных задних колес на резиновом ходу стояли металлические с большими шипами.

Вторым отделением совхоза, как уже сказано, руководил Михаил высокий, крепкий мужчина с густыми темно-русыми волосами под «бобрик», окончивший в это предвоенное время, в 1936 году, курсы красных командиров в Куйбышеве. Через два года был принят членом ВКП(б). Хотя и имел образование четыре класса, но лучшей кандидатуры не было. Совхоз очень нуждался в таких работниках, однако, война с Финляндией, начатая в ноябре 1939 года требовала своих воинов, и райкому партии пришлось вскоре подыскивать нового заведующего отделением. Автоматически для нового освобождалась жилплощадь и Нюре с двумя детьми, после отъезда мужа, пришлось переселяться в поселок центральной усадьбы.

Деревянный одноэтажный барак, куда они переехали, разделенный узким темным коридором на четыре квартиры, находился на краю селения в сторону железной дороги Пенза –

Ртищеву. До нее было несколько сот метров картофельного поля, через который днем и ночью беспрепятственно доносился грохот проходящих составов и гудки паровозов.

Витя помнит себя с пяти лет. Помнит, как ходил в детский садик и как они с Вовкой Прошкиным и его сестрой убегали из него и прятались в картофельной ботве. Это были уже военные годы. Хотя фронт находился далеко, но весь тыл, вся страна работала для него. Период испытания народов России. Испытания проходило все население и те, которые с оружием в руках защищали Родину, и те, кто обеспечивал тыл. Последние не рисковали жизнью, но несли двойную нагрузку, за себя и за тех, кто ушел на фронт. А ушла самая трудоспособная, в основном, мужская часть населения. Свою работу они взвалили на хрупкие плечи слабого пола, которые еще вели домашнее хозяйство, и растили детей. Положение усугублялось и тем, что значительное количество сельхозтехники: трактора, автомашины (около 80%) и даже лошади были мобилизованы в армию. С началом военных действий резко сократились и поставки сельскому хозяйству запасных частей, а также горючих, смазочных и строительных материалов, минеральных удобрений. Как же работать? Как в таких условиях можно поддерживать сельское хозяйство на должном уровне? Как вырастить и собрать урожай? Если лучшее в стране было мобилизовано на защиту родины, то оставшиеся в тылу мобилизовали в себе лучшие качества, до сих пор дремавшие в них: энтузиазм, умение и

терпение. В совхозах началось массовое движение женщин и подростков, стремившихся заменить, ушедших на фронт мужей, отцов и братьев. Бедствия объединяют людей, делают их чище и светлее. Самая яркая молния сверкает в самое темное время суток. Именно длительные бедствия рожают в людях стойкость, изобретательность и смекалку. Из-за недостатка сельскохозяйственных машин стали использовать на пахотных работах живую тяговую силу: лошадей, быков и даже коров, а урожай на 70% убирали вручную – косами и серпами. Женщины, заменившие мужчин, научились косить не хуже их и перетаскивали такие мешки с зерном, что современный интеллигент и не поднимет. Многие выполняли нормы по уборке хлеба на 120–130%. Работали почти весь световой день, а вечером, зачастую при коптящей лампе, со слезами на глазах, перечитывали фронтовые треугольники – письма с передовой, а иногда и «похоронки». Война всех обложила данью: с одних взимала кровь, с других – слезы. Витин папа тоже писал, правда, редко. Наверно, некогда было – надо было бить фашистов. Воевал он в качестве командира взвода связи, а это самый опасный передний край. Офицеры на таких должностях считались смертниками, и мало кто дожил до конца войны. Хорошо, что родные об этом не знали. У них и так было достаточно страхов и беспокойств и постоянного ожидания почтальона с письмом, как в других семьях, в несколько официальных строк, от чего темнеет в глазах и горе обрушивается врасплох. Мама была

неграмотная, поэтому папины каракули громко вслух разбирала школьница Нина, Витина сестра. Они верили, что папа вернется домой живым.

Счастье трудностями не омрачить

За годы войны Витя хорошо подрос, перестал ходить в садик и все лето самостоятельно с друзьями осваивал окрестности вокруг совхоза. А интересного было много. С противоположной от железной дорога стороны поселка протекала река Пензятка, из высоких крутых изгибов которой торчали подмытые корни больших деревьев, вплотную подступившего леса. Река была границей. Лес был не в силах преодолеть ее и поэтому в ветреную погоду издавал недовольный глухой шум. Река Пензятка шириною в несколько десятков метров, была не глубокая, но с омутами. Изобиловала песчаными отмелями и призывно искрилась на солнце. Витька с одногодками Вовкой и Юркой в летние теплые дни постоянно торчали на ней, переходя ее вброд во всех направлениях. Надзора за ними не было – все на работе. Они были полностью самостоятельны и руководствовались только инстинктом и шестилетним разумом, накапливая опыт жизни от синяков, ушибов, шишек и царапин. Питались, чем придется: костяникой, земляникой, ежевикой, дикими яблоками (зелепухой). Пробовали все, что попадалось, даже почки липовые пришлись по вкусу. Но самой приятной ягодой был торон, когда он поспевал. Опушка леса и склоны берега, местами, были в зарослях терновника и плоды его обольстительно синели сквозь колючки, которые больно кололись и

царапались. Но шестилетние «маугли», в трусиках и босиком, не обращали внимания на эти мелочи. Ноги и руки их от колючек и сучков были все в царапинах, иногда до крови, и в волдырях от крапивы. Зато подошвы на ногах за лето приобретали такую твердость, сапожнику в зависть – прочные и непромокаемые. Аллергией не страдали, но пупырышки на ногах – цыпки, приходилось дома долго оттирать.

Рыбы в реке было много – удочек не было. Рыболовные крючки – городская редкость, которая до поселка не доходила. Лески плели сами. В конюшне содержался крупный племенной жеребец, белой масти, которого на работу не выгоняли, а холили и берегли как отца будущих жеребят. У него был длинный, до пола, белый хвост. Малолетние рыболовы подходили к наружному окошку его загона и ждали, когда конь повернется к ним задом. Он иногда милостиво разрешал выдернуть несколько волосинок, из своего роскошного хвоста. Но какая снасть без крючков? Делали из булавки, но рыба постоянно срывалась. Когда вода нагревалась окончательно, ее можно было ловить и без снастей, руками. Незабываемое время: жаркое лето, теплая вода, песчаное дно отмелей. Приятно ходить босыми ногами. Мальчишек привлекали крутые берега, там под водой «премудрые» пескари выдолбили себе норы-жилища и отдыхали в них после утреннего завтрака или прятались от щуки. Так и жили они в одном доме с птицами: на верхних этажах над водой стрижи, пулями вылетающие из своих нор, а внизу – пескари, но иногда

и покрупней. Только схватить их трудно, скользкие.

— Смотри, какого налима вытащил, — восторженно заорал во весь голос Вовка, и не успело эхо из леса повторить его слова, как извивающаяся рыба плюхнулась в свою родную стихию. Однако налиим придал силы ребятам к дальнейшим поискам.

— А-а-а, — на этот раз закричал Витька, — выдернул руку из воды, на пальце у него висел, вцепившись клешней, большой рак. Его положили на траву и долго рассматривали, как он шевелил глазами, усами и пытался ползти, грозно растопыривая клешни. При ручной ловле раки попадались нередко, но рыболовный азарт был выше и смельчаки бесстрашно совали свои ладошки в узкие норы. Человек овладевает природой, еще не научившись владеть собой.

Походы в лес и на речку друзья чередовали с походами на железную дорогу. Здесь, идя по шпалам, можно было найти выброшенные кусок сыра или хлеба или что-то еще «круче» типа немецкой зажигалки или губной гармошки. Война уже заканчивалась и, отслужившие, возвращались домой, в вагоне отмечая окончание службы. Ребятишки по железной дороге иногда доходили до станции Кривозерье, а, иногда, и до Бригадирского моста. Часто приходилось пережидать длинные поезда, которые обдавали ребят грохотом и визгом металла, и пылью, поднимаемой ураганом мчащегося состава.

В один из теплых осенних дней Вовка Прошкин, Юрка Табакаев и Витька Ваханов шли от ст. Кривозерье по шпа-

лам, как обычно босиком, в шортах с промцей через плечо и подходили к совхозу. Вовка шел впереди и вдруг, громко вскрикнув, рванул вправо на скошенное поле и помчался по жнивью к дороге. Через несколько секунд за ним вдогонку, но молча, побежал Юрка. Витька стал смотреть, что их напугало, продолжая идти, и увидел: около рельса лежала голова дяденьки с желтым лицом и глядела на него. Витька судорожно глотнул воздух и его охватил такой ужас, что он, не помня себя и не обращая внимания на остро-колющие стебли скошенной пшеницы, бросился за друзьями. Ярче других сверкают пятки у того, у кого в них ушла душа. Еле отдышались, «три богатыря» решили больше на железную дорогу не ходить.

Ранняя самостоятельность ребятишек, а вернее безнадзорность сложилась не потому, что их матерям неохота было заниматься детьми – у них просто на это не было времени. Нюра очень любила своего последнего, беспокоилась о нем, и как только появлялось свободное время, все отдавала ему. Витька тоже любил маму и не отходил от нее, если она не на работе. Ходил с ней и за хлебом в магазин и за водой. Колодец находился рядом с совхозной конторой. Дубовые бревна сруба уходили глубоко вниз, и только эхо произнесенного звука свидетельствовало, что дно у колодца есть. В обеденный перерыв Нюра с сыном отправились за водой. Она с двумя ведрами в одной руке и коромыслом под мышкой шла впереди, а сынишка, как хвостик, плелся за ней. У ко-

лодца мама поставила ведра, чтобы набрать в них воды и в это время у магазина подрались собаки. Витька отвернулся и стал смотреть кто победит, а когда повернулся: мамы у колодца не было. Ведра стоят, и коромысло лежит, а мамы нет, и его, как молния, пронзила мысль, что она упала в колодец. Он заглянул внутрь, но там было темно. Это его еще больше убедило в своих догадках, и он заревел во весь голос, размазывая кулаками крупные слезы по лицу.

– Что случилось, сынок, – вдруг услышал он родной ласковый голос.

– Почему плачешь? – рука мамы нежно погладила его по выгоревшим стриженным волосам.

– Я заходила в контору на минутку.

Он ничего не ответил, вцепился в юбку и прижался. И на заплаканной его мордочке разливалось ощущение счастья.

Война уже была на последней стадии издыхания. Но она еще не закончилась, и колесо ее по инерции продолжало вращаться. Военные училища функционировали и не прекращали учить и тренировать молодых курсантов. Недалеко от совхоза находился военный аэродром, и воздух над поселком постоянно был наполнен звуками «ревущего зверя». Однажды, ребяташки с увлечением играли в войну, когда над картофельным полем появились два истребителя с красными звездочками на крыльях. К переднему на длинной веревке был привязан огромный туго набитый чем-то мешок, а второй пытался в него попасть из пулемета, выделявая во-

круг разные фигуры. Рев мотора, порой, доходил до предела, заглушая трескотню выстрелов, но мишень безмятежно плыла по воздуху. Мальчишки бросили играть в войну и, притихнув, наблюдали «воздушный бой», пока нападающий не перебил веревку. Самолет, освободившись от груза, полетел на аэродром, второй, распаленный боем, растеряно покрутил над полем и двинулся за ним, а мешок, довольный, что над ним перестали издеваться, летел вниз, помахивая концами тряпки на прощанье летчикам, и упал где-то за железной дорогой.

– Давай сбегает, посмотрим, – предложил кто-то из ребят.

– Далеко.

Искать мишень они не стали, но воздушный спектакль в памяти зрителей остался надолго. Для них – детей совхозных никаких кукольных театров или других детских зрелищ не было, но «кино» в клуб иногда привозили. Первый в жизни Вити кинофильм назывался «Черевички». На большом во всю стену белом экране двигаются люди и разговаривают между собой. Кузнец Вакула летит на чёрте в Петербург за черевичками. Разве можно такое забыть?

Памятное крещение

Осень, в садах уже дозревала смородина, а в лесу – дикая малина. Завтра выходной день.

– Сынок, завтра разбужу тебя пораньше, поедem в город.

– Зачем, мам?

– Мы пойдем в церковь. Надо будет тебя окрестить, ты ведь у меня еще не крещенный.

– А как это – окрестить?

– Ну, помажут тебя, молитвы споют, да я и сама толком не знаю. Прошкины Валя и Вова тоже едут с мамой.

На следующий день они уже в городе Пензе поднимаются вверх по улице, все выше и выше. Наконец, вот она, церковь Митрофановская. Большой каменный трехэтажный дом, с башней наверху, и на ней блестящий крест. Ребятам еще ни разу не приходилось видеть церковь, и было интересно посмотреть, что там внутри. Витя знал, что церковь – это где молятся Богу и помнил слова матери:

– Боженька видит тебя везде. Не делай ничего плохого.

Мама была совершенно неграмотная, не читала никаких церковных книг и не ходила в церковь, но Бога признавала всегда. Знания свои, вероятно, черпала из рассказов верующих и интуиция помогала. Она была недалеко от истины, давая совет сыну. Действительно, в природе нет ничего тайного. Пространство все видит и слышит. «Меня никто

не видит», — думает человек, оставаясь один. Заблуждается. Мы живем, как в стеклянном прозрачном доме. Каждый наш шаг, каждый поступок, каждое движение и даже мысль для пространства как открытая книга и все фиксируется на скрижалях Астрального Света, по аналогии с компьютером. Дети не имеют еще комплексов, доверчивы, и уж потом застилается их горизонт, возникают трещины недоверия, конечно, не без помощи взрослых. У Вити не было сомнений в правдивости маминых слов. У него даже было подтверждение ее словам когда однажды они ходили в совхозный сад. Витя обожал яблоки и, и как только они начинали созревать, оскоми-на не сходила с его зубов. Он, конечно, не знал, что яблоко по своим исключительным свойствам организму крайне полезно. «Ешь в день по яблоку, и тебе никогда не понадобится врач» — говорит английская пословица. И не случайно ежедневное употребление их рекомендовано Свыше. В саду яблони были разные: высокие, раскидистые и низенькие, заросшие травой. Но яблок на них уже не было — все собрали. Иногда наверху висят несколько штук, не достать. Ребятишки зашли вглубь — безрезультатно. Проходя мимо низкорослой яблони, заросшей сверху плющом, Витя раздвинул траву и ахнул: в глубине висело два крупных, как бы налитых медом, спелых плода. Он даже не мог поверить в удачу, срывая их. И когда острые зубки счастливец вонзились в бок одному из них, сок брызнул на лицо, и воздух наполнился ароматом. Вдруг кто-то встревоженно крикнул:

– Обьездчик!

Ребятишки, как стайка воробышков порхнули врассыпную. Витя тоже помчался сломя голову, хотя никого не видел. Страх овладел им настолько, что он не замечал, как густая и высокая трава опутывала ноги, пыталась остановить его, и верхушками своими, хлестала по лицу. На бегу он вспомнил мамины слова, что в трудный час Боженька помогает и начал призывать ЕЕ:

– Боженька, помоги, чтобы меня не поймали! – лепетал он, задыхаясь от бега, пока не выскочил на край сада. Оглянулся, грозного обьездчика на коне сзади не было, и не видно никакой погони. Тишина. Он благополучно пришел домой, но у него осталась уверенность, что Боженька помогла избежать встречи с охранником сада. Первая молитва ребенка не должна быть осмеяна или порицаема. Запрещение молиться своими словами будет вторжением в молодое сознание. Может быть, ребенок помнит что-то очень важное и продолжает свою мысль кверху. Кто же может вторгаться, чтобы потушить светлый порыв! В церковь Витя отправился с охотой. Мама говорила, что крещенных детей Боженька всегда охраняет. И опять она была права. Как говорится в древних источниках, дети до семи лет постоянно находятся в поле зрения незримых Учителей Иерархии Света, которые нередко выступают в качестве ангелов –хранителей. Вот как пишут Они: «Мы следим за развитием. Следим за детьми с колыбели и взвешиваем их лучшие мысли по всему Миру.

Конечно, не часто дух доходит до развития, и число отпавших велико, но как саду прекрасному радуемся мысли чистой». Дух окончательно входит в человека только после семи лет. Затем сознание уже приобретает неизгладимый след для всей жизни.

Внутри церкви, куда они зашли, увидели большое помещение и на стенах красивые иконы в золоте, а на потолке нарисованы летающие ангелы. К ним подошел священник в чёрной длинной рясе и белой бородой. И когда родители рассказали о цели своего посещения он куда-то ушел. Пока ребята с любопытством разглядывали иконы, на середину зала поставили стол и таз с водой. Первым начали крестить Вовку. Батюшка со своей помощницей подняли и, перевернув головой вниз, макнули его макушкой в воду. Вовка испуганно заорал. Потом его поставили на стол и лицо чем-то мазали. Он продолжал хныкать, ему явно не понравилось крещение. Затем крестили его сестру Вальку, которая была на год старше ребят и ни разу не пикнула. Дошла очередь и до Витки. Он помнит, что тоже не мог сдержать слез, когда и его переворачивали головой вниз.

Обряд крещения в первые века христианства в большинстве случаев совершался над взрослыми, которые хотели запечатлеть этим символом свой отрыв от старого и приобщение к новому пониманию, но когда он стал обязательным и совершается над бессознательными младенцами, то утратил прежний смысл.

В конце их угостили чем-то вкусным, но мало – не успели распробовать. Из церкви вышли довольные все. До отъезда в совхоз время было, и мама повела сына на центральный городской рынок между ул. Московской и Кирова, где на длинных облупленных прилавках с навесами горами лежали овощи, фрукты и ягоды, выращенные в домашнем хозяйстве.

– Сынок, ты крыжовник будешь?

Угу, – кивнул он головой. И вскоре с бумажным кульком из школьной тетради он ходил за мамой по базару, вытаскивая из него по одной – две ягоды. Высасывал сок, а шкурку выплевывая на землю в базарную пыль. Вдруг, краем глаза заметил, что кто-то ходит за ним. Оглянулся и увидел, как дядя в грязном, рваном плаще, в каких обычно ходят нищие, поднимал их из пыли и клал себе в рот, даже не отряхивая. Витю это очень удивило: ведь заболеть может, но у дяди, на этот счет, очевидно, было своё мнение, и он собрал все до одной шкурки с земли.

В эти тяжкие годы по всей стране появилось много нищих. Любая война имеет своим спутниками обнищание людей, неустроенность, голод, которые вынуждают их ходить по миру. Ради куска хлеба они стучатся в квартиры и идут в любую непогоду по деревням, выпрашивая милостыню. Это была действительная нищета. Нищие есть и в современное время, но можно ли их сравнить с прошлыми? Помощи просят не продуктами и одеждой, а деньгами и большей частью не

для утоления голода, а для утоления «жажды». Как, например, назвать нищим здорового, полного сил мужика, торчащего головой в мусорном контейнере стоящего у дома, только ноги снаружи, он усердно вытряхивает мусор из выброшенных пакетов? Инвалиды, которые выходят просить милостыню, зачастую ради денег спекулируют своими физическими недостатками и уродствами, выставляя их напоказ. Трудно примириться с низостью двуногой природы. Даже создаются криминальные сообщества, где нищие как приманка для жалостливых людей.

Вите от голода не приходилось страдать, но он помнит, что после уборки зерновых собирали колоски, а по весне копали гнилую картошку на совхозном поле. Их семью выручала корова Милка, приобретённая еще телкой перед самой войной. Молодая, брыкастая была, за людьми гонялась, ее даже взрослые боялись, но молоком снабжала исправно. Только благодаря ей пережили трудные годы войны, а к молоку любовь осталась на всю жизнь.

Молоко и мед, что может быть полезнее, нежели продукты растительные, переработанные через следующую эволюцию. Они составляют лучшую профилактику, когда употребляются разумно, ведь каждое растение несет в себе целительное качество от различных болезней.

Названные продукты не только питательные, но и являются регуляторами нервной системы и противоядием при раздражении и волнении. Мало кто знает, что при каждом раз-

дражении накапливается, неизвестный пока медицине, яд «империл», который долго выводится из организма. К нему, как болотистая тина, притягиваются все болезни.

Солнце на пасху

Подходит к концу последняя военная зима. Фашисты еще огрызались, но обескровленные катились к закату своего господства, и тень безысходности повисла над их сознанием. В совхозе появились первые пленные немцы. Ребята ходили смотреть, как их водили строем на работу. Один отстегнул с груди какой-то знак или орден и подарил его Вите. Ребята сначала рассмотрели его, а потом выбросили. Душа не воспринимала подарки от «захватчиков». Алмаз шлифуется гранями, иначе он не станет бриллиантом и не даст огней.

Солнышко прогревает все сильнее. Прошла эпидемия сосулек с крыш. Появились лужи, по которым уже можно бегать босиком, но к утру они еще покрывались льдом. Завтра пасха. Витя давно слышал, что на пасху солнышко «играет» и очень хотелось бы посмотреть, правда, вставать надо до восхода солнца.

– Мам, разбуди меня завтра, мы договорились солнышко посмотреть на пасху. Ты видела, как оно играет?

– Нет, не видела, но от людей слышала, что прыгает на небе.

Это так распалило воображение сына, что когда мама утром дотронулась до него, он мгновенно проснулся. Вышел из дома, поеживаясь от утреннего холодка. Встречать восход солнца лучше всего за сараями, откуда начиналось кар-

тофельное поле вплоть до железной дороги. Из-за неё небесное светило и поднималось. За сараями уже стояло человек пять взрослых, наверно самых любознательных. Юрка Табакаев тоже был здесь, а Вовка Прошкин так и не проснулся. Небо было по-весеннему чистое, безоблачное, темно синее, постепенно светлея к железной дороге. Утренняя заря все еще дремала в объятиях темноты. Солнца ещё не было и все устремили взгляды в место, откуда оно должно появиться. И когда заря стала нестерпимо яркой, что больно было смотреть, показался ослепительно золотистый краешек его и сразу же от него протянулись разного цвета лучи и по ним эллипсом покатались разноцветные яйца. Лучи доходили до сараев, и воздушные яйца тоже докатывались сюда, постепенно увеличиваясь в размере до большой азиатской дыни. Юра и Витя были в восторге и бегали громко крича:

– Вот здесь упало!

– Вот здесь упало!

Взрослые стояли не шелохнувшись.

Огромное Солнце постепенно поднималось из-за насыпи железной дороги и яйца продолжали сыпаться по небу, создавая ощущение необъяснимой радости и красоты. Когда оно вышло наполовину, вдруг появился железнодорожный состав и черный дым из трубы паровоза закрыл нашу звезду. Витя подумал: «Солнце закрыто, но лучи-то должны быть видны, они по всему небу». Однако, при закрытом светиле пропали и лучи разноцветные. Когда дым рассеялся, и вновь

засияло солнышко, яйца опять покатались по небу, но не долго, пока блистающий диск дневного светила не оторвался от Земли. Лучи исчезли, солнце, как обычно, неподвижно (не прыгало) повисло над горизонтом, озаряя ярким светом весеннюю Землю. Подождав еще немного, зрители разошлись.

Увиденное в детстве явление, в последующей жизни стало для Виктора Ваханова головной болью. Он еще раз хотел посмотреть его. Бессчетно и безрезультатно встречал пасху по утрам, расспрашивал знакомых, «лопатил» астрономическую литературу, но нигде не нашел ответа и никто не видел такого. Только когда, будучи в годах, коснулся сокровенного знания, нашелся ответ. Он простой для знающих: родители считают детей своей собственностью, но они помогают приобрести им только физическое тело. Дети приходят к нам из невидимого Надземного Мира. Поэтому древние говорили: «Наши дети – не наши дети. Наши дети это гости в нашем доме. Мы можем дать приют их телам, но не можем дать приют их душам». Дети, особенно до семи лет, могут помнить ощущение какой-то особой жизни, когда смутные образы Тонкого Мира еще не покинули мозг и сердце. Они легко видят астральные образы, которые взрослый назвал бы призраками. Особо чуткие видят пространственные огоньки, разноцветные звездочки и другие чудеса подобно описанному. Воспитатели, лишенные способности видеть Тонкий мир, считают видения детей фантазией или глупостью и

начинают уверять ребенка, что ничего нет. Грубое касание взрослых, как правило, ведет к уничтожению способностей детей к видению и других тонких возможностей. Можно с уверенностью сказать, что любознательные взрослые, наблюдавшие за солнцем у сараев, ничего кроме причуд и озорства пацанов не заметили.

Наконец, наступили теплые дни. Еще не лето, но земля прогрелась местами по-летнему и прибавилось забот мальчишеских: в лапту поиграть, в клёк, в чижик, сходить на речку, подраться с мальчишками из «буйного» барака, поиграть в войну, да мало ли еще каких дел? Телевизоров и компьютеров не было и в помине, поэтому весь досуг проходил на природе, на свежем воздухе. Закалялись естественно.

Скоро у Виктора день рождения – 9 мая. Ему никогда не отмечали их, и они проходили незаметно, но этот день, день шестилетия, запомнился на всю жизнь. 9 Мая был заключен мир с Германией, который стал днем окончания Второй Мировой войны, днем Победы, Виктории над фашизмом. Его сделали ежегодным выходным праздником для всей страны. С годами он постепенно вытеснил любимый всеми весенний праздник «1 Мая».

Родился Ваханов под знаком Тельца. Карта Зодиака, с расположением планет на момент рождения, всегда копируется на внутренней поверхности яйца матки при его оплодотворении. Другими словами, происходит точная фиксация карты неба, для данного места, при зарождении человека. Каж-

дое зодиакальное созвездие имеет числовую силу, которым оно управляется. У созвездия Телец это число 6. Имя Виктор – шесть лет – день Победы. Конечно, можно говорить о случайном совпадении этих событий, но если верить сокровенной науке – все предначертано Высшим Сознанием.

В середине лета вернулся с фронта Витин папа в орденах и медалях. Фронтовиков уважали все, а Витя просто гордился своим папой. Он девять месяцев провалялся в госпитале, пока вытаскивали из тела осколки разорвавшейся мины около деревни в Восточной Пруссии, но вытащили не все – один осколок привез домой в пятке, с которым проходил до конца жизни. Витина жизнь почти не изменилась, только надзора стало больше и иногда ремнем перепадало. Воск мнут, пока он горяч, ребенка воспитывают сизмальства (поговорка). На будущий год в школу. Сестра Нина с подружками решили научить его буквам, а он и не возражал – ему было интересно. Ведь если ореха не разгрызешь – ядрышка не съешь.

Сегодня Витя проснулся с хорошим настроением. Теплый солнечный день. Наскоро позавтракав, то, что сестра поставила на стол, мама на работе, побежал к Вовке Прошкину, чтобы позвать на улицу. Около их барака на корточках сидел парень лет двадцати в морской форме, в бескозырке с ленточками и рубил лежащий около него в куче хворост. Говорили, что он приехал в отпуск. Моряк брал ветку, клал на чурбак и отрубал с одного раза, даже толстые стволы, такой был сильный. Это поразило воображение Вити, он долго на-

блюдал, и ему очень захотелось стать таким же сильным моряком. Здесь родилась мечта. Не случайно говорят: «Идеи управляют миром». Мечта – это тоже идея, только маленькая, личная, но подчиняется тому же закону. Кто же в детстве не предавался мечтам, погружаясь в сказочный мир созданных им образов и чувствуя ощущение какой-то реальности? Ты как будто растворяешься в ней, и исчезает все окружающее, тебе легко и приятно пока голос мамы не возвращает тебя к суровой действительности – пора вставать. Детские мечты взрослому кажутся наивными и несерьезными, но мечта о несказанном и прекрасном, далеко ли это от жизни? Не напрасно сказано, что каждая мечта когда-то претворится в действительность. Надо понять тайну мысли, творящей в пространстве будущего. Мечты о прошлом бесцельны, бесполезны, и бесплодны, и не дают результатов – нет элементов творчества. В погружении в будущее они всегда есть. Все последующие годы Витя не изменял своей мечте, постоянно подпитывая эту мысль, и она росла. У него появился интерес к книгам о море и морях, стали нравиться морские песни, морская живопись. Он никогда не видел моря, но оно манило его. В девятом классе одноклассник, сидевший с ним за одной партой, подарил тельняшку, оставшуюся от отца. Правда, тельняшкой назвать можно было только три полоски, выглядывавшие на груди из-под рубашки, а остальное были продухи, которые, похоже, пытались чинить. Может быть не отец, а дед когда-то носил ее. Рубашка так-

тично прикрывала дыры. Выдержать такое упорное желание юноши мечта не смогла и ... сбылась. Через одиннадцать лет Ваханов окончил мореходную школу. Если настоящее есть следствие прошлого, то будущее есть следствие настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.